

ВСЕ НАУКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7, 2026

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ "ФИЗИКИ РЕЗОНАНСНЫХ ЯДЕРНЫХ РЕАКЦИЙ" ЯВЛЯЕТСЯ НАУЧНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ, ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНИКИ, КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ.

ВСЕ НАУКИ № 7,2026

Международный научный журнал

Издательские решения
По лицензии Ridero
2026

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ. SUN'IY INTELLEKTDAN FOYDALANGAN HOLDA JINOYAT SODIR ETISH USULLARI VA ULARNING IJTIMOIY XAVFLILIK XUSUSIYATLARI. METHODS OF AI-FACILITATED CRIME AND THE SPECIFIC CHARACTERISTICS OF THEIR SOCIAL HARM.

UDK: 343/347.9

ХУЖАНОВ ТИЛЛАБЕК КЕЛДИБЕКОВИЧ
Старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье с научно-теоретической и практической точек зрения проанализированы современные способы совершения преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта, их уголовно-правовые особенности, а также факторы, определяющие степень их общественной опасности. Раскрыты особенности использования искусственного интеллекта в качестве средства совершения преступления, механизма автоматизации преступной деятельности, способа создания поддельного цифрового контента, а также инструмента воздействия на информационные системы. Рассмотрена специфика таких способов, как фишинг, кибератаки, дипфейки, искусственная имитация голоса и изображения, создание контрафактного контента, а также неправомерное воздействие на системы искусственного интеллекта. Кроме того, общественная опасность указанных преступлений охарактеризована на основе таких критериев, как масштабность их совершения, возможность индивидуализированного воздействия на потерпевшего, имитация признаков подлинности цифрового контента, сложность выявления и доказывания преступления, транснациональный характер, а также негативное влияние на общественное доверие. По результатам исследования обоснована необходимость рассматривать деяния, совершаемые с использованием искусственного интеллекта, как технологически усовершенствованные, автоматизированные и обладающие повышенной степенью общественной опасности формы традиционных преступлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, способ совершения преступления, общественная опасность, уголовная ответственность, цифровая преступность, фишинг, кибератака, дипфейк, синтетический контент, цифровые доказательства, транснациональная преступность, контрафактный контент.

Abstract. This article provides a scientific, theoretical, and practical analysis of modern methods of committing crimes using artificial intelligence technologies, their criminal law characteristics, and the factors determining the degree of their social danger. The study examines the use of artificial intelligence as a tool for committing crimes, a mechanism for automating criminal activity, a means of creating fraudulent digital content, and an instrument for interfering with information systems. Particular attention is given to such methods as phishing, cyberattacks, deepfakes, artificial imitation of voice and visual images, the creation of counterfeit content, and unlawful interference with artificial intelligence systems. In addition, the social danger of such crimes is characterized according to criteria including their large-scale nature, the possibility of individualized targeting of victims, the imitation of authenticity features in digital content, the complexity of crime detection and proof, their transnational nature, and their negative impact on public trust. Based on the results of the study, it is argued that acts committed using artificial intelligence should be regarded as technologically enhanced, automated forms of traditional crimes characterized by an increased degree of social danger.

Key words: artificial intelligence, method of committing a crime, social danger, criminal liability, digital crime, phishing, cyberattack, deepfake, synthetic content, digital evidence, transnational crime, counterfeit content.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта ставит перед теорией и практикой уголовного права новые по своему содержанию вопросы. В рамках традиционного уголовно-правового подхода преступление рассматривается как общественно опасное деяние, совершаемое человеком умышленно либо по неосторожности. Вместе с тем технологии искусственного интеллекта позволяют автоматизировать действия человека, обрабатывать значительные массивы данных, искусственно имитировать голос, внешность и стиль письма личности, а также существенно расширяют возможности для осуществления преступной деятельности в цифровой среде. В связи с

этим указанные технологии следует рассматривать не в качестве самостоятельного субъекта преступления, а как новое средство, способ или среду совершения преступления, а в отдельных случаях — как объект преступного посягательства.

В международно-правовых документах и технических стандартах особо подчеркивается двойственный характер искусственного интеллекта. В частности, в принятой 22 мая 2019 года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Рекомендации Совета по искусственному интеллекту» («Recommendation of the Council on Artificial Intelligence») отмечается, что искусственный интеллект, с одной стороны, способен содействовать повышению благосостояния человека, обеспечению устойчивой экономической деятельности, развитию инноваций и росту эффективности производства, а с другой — может порождать определённые риски в таких сферах, как демократия, права человека, неприкосновенность частной жизни, защита персональных данных и цифровая безопасность . В разработанной Национальным институтом стандартов и технологий США (NIST) «Системе управления рисками искусственного интеллекта 1.0» («Artificial Intelligence Risk Management Framework 1.0») указывается, что заслуживающие доверия системы искусственного интеллекта должны характеризоваться достоверностью и надёжностью, безопасностью, устойчивостью, прозрачностью, подотчётностью, объяснимостью, обеспечением защиты неприкосновенности частной жизни, а также соответствовать требованиям справедливости и недискриминационности . Кроме того, в «Рамочной конвенции Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права» закреплено требование о том, что весь жизненный цикл систем искусственного интеллекта должен соответствовать принципам соблюдения прав человека, демократии и верховенства права . В этой связи следует особо подчеркнуть, что искусственный интеллект необходимо рассматривать одновременно как инновационный инструмент, способствующий прогрессивному развитию общества, и как высокорисковый технологический фактор, потенциально способный создавать угрозы правам человека, неприкосновенности персональных данных, информационной безопасности, осуществлению справедливого правосудия, а также национальной безопасности.

С учётом необходимости предупреждения возможных негативных последствий стремительного развития информационных технологий и искусственного интеллекта, способных причинить вред интересам личности, общества и государства, в Республике Узбекистан также принимаются нормативно-правовые акты, направленные на правовое регулирование отношений в сфере искусственного интеллекта, и

последовательно формируются законодательные основы применения соответствующих технологий. В частности, в целях создания благоприятных условий для внедрения технологий искусственного интеллекта в социальной сфере и отраслях экономики, обеспечения вхождения Республики Узбекистан в число ведущих государств мира, активно применяющих технологии искусственного интеллекта, а также реализации целей и задач, определённых Стратегией «Цифровой Узбекистан — 2030», 14 октября 2024 года было принято постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» . На основании указанного постановления была утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года. Вместе с тем необходимость законодательного закрепления определения понятия «искусственный интеллект», установления общих правил использования искусственного интеллекта при создании информационных ресурсов и функционировании информационных систем, основанных на технологиях искусственного интеллекта, а также введения административной ответственности за незаконную обработку персональных данных с применением технологий искусственного интеллекта обусловила принятие Закона Республики Узбекистан от 21 января 2026 года № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта». Указанный Закон направлен на дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта, определение общих правовых основ их применения, а также на обеспечение защиты прав и свобод граждан в отношениях, возникающих в данной сфере. В Законе понятие искусственного интеллекта определяется следующим образом: «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющих имитировать знания и навыки человека, в том числе самостоятельно обучаться, осуществлять поиск решений и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека» . Указанные и ряд иных факторов обусловливают необходимость самостоятельного уголовно-правового анализа деяний, совершаемых с использованием технологий искусственного интеллекта, а также выработки соответствующих подходов к их правовой оценке в рамках уголовного законодательства.

Классификация преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта, на основе единого критерия представляется затруднительной. Это обусловлено тем, что в одних случаях искусственный интеллект выступает в качестве средства

совершения преступления, в других — способа его сокрытия, а в отдельных ситуациях — объекта преступного посягательства либо источника цифровых доказательств. Исходя из указанных обстоятельств, представляется обоснованным выделить следующие основные группы преступлений данного вида:

Во-первых, деяния, при совершении которых искусственный интеллект используется в качестве средства совершения преступления. К данной группе могут быть отнесены общественно опасные деяния, совершаемые с применением технологий искусственного интеллекта, в частности мошенничество, вымогательство, фишинг, изготовление поддельных документов, имитация голоса или изображения, распространение заведомо ложной информации, а также незаконная обработка персональных данных.

Во-вторых, преступления, направленные против систем искусственного интеллекта. В данном случае речь идёт о преступных посягательствах, выражающихся в неправомерном доступе к алгоритмам, базам данных, моделям, программному обеспечению либо автоматизированным системам принятия решений, их незаконном изменении, нарушении или прекращении их функционирования, а также воздействии на них посредством вредоносного программного обеспечения.

В-третьих, преступления, связанные с использованием поддельного цифрового контента, созданного посредством искусственного интеллекта. К данной категории относятся деяния, совершаемые с использованием дипфейк-видеоматериалов, синтетически сгенерированного голоса, поддельных изображений, искусственно созданных материалов интимного характера, фиктивных официальных обращений, сфальсифицированных доказательств, а также информационных материалов манипулятивного характера.

В-четвёртых, преступления, направленные на оказание информационно-психологического воздействия с использованием технологий искусственного интеллекта. Совершение таких деяний может создавать угрозу общественному порядку, политической стабильности, чести и достоинству личности, доверию к государственным органам, нормальному функционированию избирательных процессов, а также национальной безопасности.

Кроме того, использование искусственного интеллекта в преступной деятельности способно придавать совершаемым деяниям масштабный, массовый характер. При этом применение технологий искусственного интеллекта, не изменяя принципиально юридической природы и содержания конкретного преступления, может существенно увеличивать масштабы его совершения, интенсивность воздействия и круг потенциальных потерпевших. Так, например, традиционная схема

мошенничества с использованием искусственного интеллекта может быть одновременно направлена на тысячи лиц, что значительно повышает степень общественной опасности такого деяния и потенциальный объём причиняемого вреда.

Следует отметить, что преступления, связанные с использованием искусственного интеллекта, в теории уголовного права целесообразно рассматривать не как принципиально «новые преступления», а в большинстве случаев как усовершенствованные, автоматизированные и характеризующиеся повышенным уровнем общественной опасности формы традиционных преступных деяний, совершаемых с применением цифровых технологий. В аналитических материалах компании OpenAI, осуществляющей исследования в области искусственного интеллекта и внедрение соответствующих технологий в практическую деятельность, также отмечается, что субъекты, использующие искусственный интеллект в противоправных целях, как правило, не создают принципиально новые модели преступного поведения, а применяют технологии искусственного интеллекта для более быстрого и убедительного осуществления уже существующих форм мошенничества, социальной инженерии, кибератак и операций скрытого информационного воздействия .

Ввиду повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта, представляется возможным выделить ряд критериев, характеризующих общественную опасность данной категории деяний. В качестве первого такого критерия следует отметить масштабность общественно опасного поведения. Если в условиях традиционной преступной деятельности виновному, как правило, необходимо было устанавливать отдельный контакт с каждым потерпевшим, подготавливать документы применительно к каждому конкретному случаю, распространять ложную информацию индивидуально либо отдельно использовать соответствующее орудие или средство совершения преступления, то технологии искусственного интеллекта позволяют в значительной степени автоматизировать указанные процессы. В результате становится возможным одновременное воздействие на значительное число потенциальных потерпевших, что существенно расширяет масштаб преступной деятельности и, соответственно, повышает степень общественной опасности таких деяний.

Вторым признаком является высокая степень индивидуализации воздействия на потерпевшего. Она выражается в том, что технологии искусственного интеллекта позволяют на основе сведений, полученных из открытых источников, социальных сетей, баз персональных данных либо из предшествующего общения, формировать ложные сообщения,

адаптированные к месту жительства, семейному положению, языку, профессии, возрасту, интересам, месту работы и психологическим особенностям конкретного лица. Наличие таких возможностей существенно повышает степень правдоподобия используемого способа преступного воздействия и тем самым способствует усилению доверия потерпевшего к распространяемой в его адрес ложной информации.

Третьим признаком является наличие возможности искусственного воспроизведения признаков подлинности цифрового контента. В частности, посредством технологий дипфейк, основанных на применении искусственного интеллекта, может осуществляться имитация внешности, голоса, речевой манеры и даже жестов конкретного лица. Подобные технологические возможности способны использоваться не только при совершении преступлений имущественного характера, но и при посягательствах на честь и достоинство личности, вымогательстве, осуществлении политических манипуляций, а также при совершении иных деяний, способных повлечь нарушение общественного порядка и иные общественно опасные последствия.

Введение в Европейском союзе специальных требований к маркировке контента, созданного с использованием искусственного интеллекта (AI-generated content), включая материалы, созданные с применением технологии deepfake, также свидетельствует о повышенном риске использования синтетического контента в целях введения лиц в заблуждение, манипулирования их восприятием и оказания на них целенаправленного информационно-психологического воздействия .

Четвёртым признаком является сложность выявления и доказывания преступления. Установление автора материала, созданного с использованием искусственного интеллекта, места его создания, программных средств, посредством которых он был распространён, а также лица, осуществлявшего управление соответствующим процессом, может вызывать значительные затруднения. Кроме того, указанные обстоятельства способны порождать определённые проблемы на последующих стадиях уголовного судопроизводства, в частности при оценке достоверности и допустимости доказательств, а также при назначении и производстве соответствующих судебных экспертиз.

Пятым признаком является транснациональный характер преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта. При совершении такого деяния лицо, осуществляющее преступную деятельность, может находиться на территории одного государства, серверная инфраструктура — в другом государстве, потерпевший — в третьем, тогда как финансовые операции могут

осуществляться через юрисдикцию четвёртого государства. Подобная территориальная рассредоточенность участников, технической инфраструктуры и последствий преступной деятельности свидетельствует о значительном масштабе общественной опасности таких деяний. В связи с этим расследование данной категории преступлений существенно осложняется необходимостью осуществления международного сотрудничества, трансграничного обмена цифровыми доказательствами, решения вопросов экстрадиции, а также определения применимой юрисдикции и компетентных правоохранительных органов.

Шестым признаком является негативное воздействие на уровень общественного доверия. По мере распространения дипфейков, то есть искусственно созданных или изменённых с использованием технологий искусственного интеллекта изображений лица, голоса, движений либо речи конкретного человека, а также иной заведомо ложной информации гражданам становится всё сложнее разграничивать достоверный и сфальсифицированный цифровой контент. В свою очередь, это способно приводить к снижению доверия к деятельности государственных органов, судебной системе, средствам массовой информации, банковскому сектору, сервисам электронного правительства, а также к институтам цифровой экономики в целом.

Исходя из приведённого выше научно-теоретического и практического анализа преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта, представляется возможным сделать вывод о том, что соответствующие общественно опасные деяния могут совершаться следующими основными способами:

Совершение преступления посредством использования голосовых сообщений, текстовой коммуникации, видеочатов и иных форм цифрового взаимодействия с применением технологий искусственного интеллекта.

Совершение общественно опасных деяний посредством фишинга и кибератак. При данном способе технологии искусственного интеллекта могут использоваться для получения конфиденциальной информации, направления вредоносных файлов, а также инициирования определённых действий, способных привести к автоматическому запуску вредоносных либо иных противоправных механизмов.

Совершение преступлений с использованием технологии дипфейк. В данном случае посредством технологий искусственного интеллекта осуществляется имитация внешности, голоса, речевой манеры и жестов конкретного лица, что позволяет использовать искусственно созданный либо изменённый цифровой контент в преступных целях.

Совершение преступлений посредством неправомерного

вмешательства в системы искусственного интеллекта. Такой способ может выражаться в несанкционированном доступе, воздействии либо нарушении функционирования информационных систем, используемых в банковско-финансовой сфере, государственной инфраструктуре и иных объектах критической или экономически значимой инфраструктуры.

Совершение преступлений посредством создания контрафактных копий и имитации индивидуального творческого стиля. Данный способ преимущественно связан с незаконным использованием объектов авторского права и смежных прав, их воспроизведением, переработкой либо иным использованием с применением технологий искусственного интеллекта.

Из приведённой классификации следует, что преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта, отличаются многообъектным характером и не ограничиваются посягательством на какой-либо один вид охраняемых уголовным законом общественных отношений. Такие деяния способны одновременно причинять вред отношениям собственности, неприкосновенности частной жизни, информационной безопасности, общественному порядку, половой неприкосновенности, интеллектуальной собственности, экономической безопасности, а также установленному порядку государственного управления.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD/LEGAL/0449. Adopted on 22 May 2019. Источник: URL: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449.
2. National Institute of Standards and Technology. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). NIST AI 100-1. Gaithersburg: NIST, January 2023. P. 12–17. Источник: URL: https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ai/NIST.AI.100-1.pdf
3. Council of Europe. Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. Opened for signature on 5 September 2024. Источник: URL: https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence; Official text: https://rm.coe.int/1680afae3c
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». // Национальная база данных законодательства, 17.10.2024 г., № 07/24/358/0825. Источник: URL: https://lex.uz/docs/7158604
5. Закон Республики Узбекистан от 21.01.2026 № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты

Республики Узбекистан в связи с регулированием отношений, возникающих при применении искусственного интеллекта». // Национальная база данных законодательства, 21.01.2026 г., № 03/26/1115/0063. Источник: URL: https://lex.uz/ru/docs/8008401
6. Официальный сайт OpenAI. URL: https://openai.com/global-affairs/disrupting-malicious-uses-of-ai-october-2025/
7. Официальный веб-сайт Европейского союза. Источник: URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-ai-generated-content.

AVLODLARARO QADRIYATLAR TRANSFORMATSIYASI SHAROITIDA YOSHLAR MA'NAVIY TARBIYASINI TAKOMILLASHTIRISH. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ. IMPROVING THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF INTERGENERATIONAL VALUE TRANSFORMATION……..…….....77
Yo'ldoshev Serobjon O'rmonaliyevich, Farg'ona davlat universiteti dotsenti……77
Kirish……...77
Adabiyotlar tahlili va metodologiya……78
Muhokama……...79
Natijalar ……..86
Xulosa……..91
Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati……..92

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ. SUN'IY INTELLEKTDAN FOYDALANGAN HOLDA JINOYAT SODIR ETISH USULLARI VA ULARNING IJTIMOIY XAVFLILIK XUSUSIYATLARI. METHODS OF AI-FACILITATED CRIME AND THE SPECIFIC CHARACTERISTICS OF THEIR SOCIAL HARM.……...94
ХУЖАНОВ ТИЛЛАБЕК КЕЛДИБЕКОВИЧ
Старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан.....……..…...94
Введение.……95
Основная часть…….……..……96
Заключение……...100
Литература..……...……..102

YOSHLAR MA'NAVIYATINI RIVOJLANTIRISHDA ILG'OR TAJRIBALAR VA ULARNI JORIY ETISH. УГЛУБЛЕННЫЙ ОПЫТ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИИ НА ПРАКТИКЕ. ADVANCED EXPERIENCES IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH SPIRITUALITY AND THEIR IMPLEMENTATION…….....104
Jo'raqo'ziyev Baxriddin Minojiddin o'g'li
Tayanch doktorant…….……104